

Семантика и прагматика слова в масонской традиции

Александр А. Шунейко^а; Ольга В. Чибисова^{а, @}

^а Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 681013, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27

[@] olgachibisova@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.05.2019. Принята к печати 19.06.2019.

Аннотация: Проблематика исследования связана с тем, что научный способ восприятия и интерпретации языковых единиц не является единственным. Кроме него существует масса иных, среди них – восприятие языковых единиц в эзотерической традиции. Такое восприятие по многим параметрам существенно отличается от научного. Но именно этим оно и интересно. Оно предлагает иной тип интерпретации единицы, который в перспективе способен обогатить представление о ней или, по крайней мере, предложить вариант детализации общепринятых понятий. Именно этим обусловлен выбор темы исследования: выявление и описание структуры и функций восприятия масонами слова. Актуальность определяется тем, обращаясь к прагматической стороне важной языковой категории, оно даёт инструмент не только для её углублённого восприятия, но и для корректировки представлений о её использовании. Научная новизна проявляется в обнаружении верифицируемых характеристик единицы, которые в своей совокупности создают целостное представление о функционировании коммуникативного феномена. Целью исследования стало детальное выявление семантического наполнения и функциональной атрибуции коммуникативной единицы в том её виде, в каком она на протяжении трехсот лет воспринималась и использовалась отечественными и зарубежными масонами, по разным причинам концентрирующими своё внимание на проблемах филологии. Достигнута эта цель была с помощью применения семантического, коммуникативного и функционального анализа. В ходе исследования этим типам анализа подвергались конкретные словоупотребления и группировались с учетом того, какой компонент значения или какая функциональная направленность у них превалирует. Результат исследования – выявление масонского представления о типологии слова, которая включает в себя ряд взаимосвязанных единиц, выполняющих различные функции.

Ключевые слова: масонство, коммуникативная единица, значение слова, вид слова, функция слова, восприятие, коннотация, использование

Для цитирования: Шунейко А. А., Чибисова О. В. Семантика и прагматика слова в масонской традиции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 869–880. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-869-880>

Введение

Масонская традиция существует не менее трёхсот лет. Большинство внутренних и внешних работ масонов было напрямую связано с проблемами филологии и коммуникации. Масоны создали особые системы вовлечения и воспитания новых членов, которые по сути своей являются коммуникативными или филологическими процедурами. Благодаря этому они накопили очень большой и разнообразный опыт восприятия, анализа и использования языковых единиц. Этот опыт нуждается в детальном анализе, потому что реально или потенциально содержит в себе информацию, которая способна расширить представления о функциональном использовании языковых единиц и их специфике. Именно этим определяется актуальность исследования, цель которого – выявить и охарактеризовать то, каким образом с семантической и прагматической точек

зрения масоны воспринимают слово. Для реализации этой цели были использованы методы семантического, коммуникативного и функционального анализа, которые в своей совокупности позволяют выявить комплексные характеристики объекта и охарактеризовать его со всех актуальных позиций.

Авторы отдают себе отчёт в том, что при всей герметичности масонства на протяжении веков в нем существовали, возникали и даже отмирали различные направления, иногда находившиеся в конфликте друг с другом. Их трактовки основных терминов и понятий могли вызывать существенные разногласия или хотя бы расходиться в нюансах. Свое влияние могли оказать и конфессиональное окружение, существенно различавшееся в разных странах, и традиция, к которой возводило себя то или иное направление

масонства, и, наконец, язык, на котором говорили и писали конкретные масоны.

Но при этом авторы считают необходимым декларировать и реализовать панхронический подход к проблеме и использовать анализируемый материал вне хронологической шкалы и без учета существовавших в масонстве направлений. Это позволяет сделать учет источников раннего периода развития масонства и апелляции к современным практикам. Авторы считают нужным подчеркнуть неизменность масонского знания и масонской практики, которые не следует смешивать с декларациями его «истинности». Масонство по преимуществу является носителем единой и неизменной картины мира, и исследуемое в статье понятие *слово* имеет неизменные на протяжении веков характеристики, не подверженные воздействию обстоятельств и естественной эволюции.

Авторы понимают всю сложность заявленной темы и сознательно стремятся к обобщению и, как следствие, неизбежному частичному упрощению постановки проблемы, что необходимо для выявления сущностно важных дифференциальных характеристик выбранного для анализа понятия.

Выявление обобщённого представления о слове в рамках определённой культурной, профессиональной, национальной, жанровой или авторской традиции – проблема, с одной стороны, достаточно древняя и традиционная, с другой же – новая, актуальная и до сих пор не имеющая однозначного разрешения. Атрибуция в первую очередь зависит от того, в каких масштабах и каком аспекте эта проблематика воспринимается и в каких границах авторы видят термин слова: как конкретную репрезентацию, лексему или как категориальную единицу. Почтенный возраст и традиционность связаны с исследованиями конкретных лексем в рамках той или иной так или иначе определённой традиции. В этом направлении достигнуты значительные успехи. В качестве примеров приведём работы, отобранные таким образом, чтобы показать максимальный разброс подобных исследований с точки зрения избираемых авторами границ, определяющих сферу анализа материала. К таким работам относятся анализы номинаций человека в северных диалектах хантыйского языка [1], окказиональных сложных слов Дж. Джойса [2], слова *индивидуальность* в СМИ [3], а также исследования составляющих древнего славянского слова *Слово* [4], заимствованного из сферы политики слова *импичмент* [5], заимствованного из китайского языка слова *жемчуг* [6] и новых значений старого слова *риторика* [7]. Список подобных работ, которые осуществляются

применительно к конкретным лексемам на различных определённых языковых срезах, можно продолжать бесконечно.

Но не так многочисленны и гораздо более новы исследования, в которых слово воспринимается не на уровне лексемы, а на уровне категориальной единицы, обобщающей характеристики множества лексем, функционирующих в конкретной сфере. Одним из самых существенных источников и методологических образцов анализа восприятия слова как категориальной единицы можно считать работу В. П. Григорьева «Поэтика слова» [8], в которой раскрываются характеристики экспрессы – обобщённые качества слова, представленного в поэтической речи и организующего её. Сейчас подобные исследования, связанные уже не с поэтическим языком, проводятся всё чаще. В качестве примеров можно привести анализы дискурсивных слов [9], слова в политическом дискурсе США [10], репрезентации нуминозных эмоций [11], деривационных типов слов и их лингвистической значимости [12]. Их объединяет стремление выявить функциональные характеристики единиц, отобранных по тому или иному принципу.

Очевидно, что полное представление о лингвистической единице предполагает исследования первого и второго типов. Но при этом немаловажно, что прагматические характеристики выявляются в первую очередь при раскрытии восприятия категориальной природы. Образец такого раскрытия и предлагается в статье. При этом материал исследования с учетом того, что именно Великобритания является родиной современного масонства, берется из англоязычных источников, начиная с 1823 г.

Результаты

В языковой картине мира масонов слово *Слово* перманентно обозначает целостную коммуникативную единицу, высказывание или текст. Так, в предисловии к своей книге Дж. С. Надь представляет ее читателю следующим образом: «Слово перед тобой – это то, что я хотел бы получить, когда меня вознесли»¹ [13, р. iv]. Это может быть объяснено древним архаичным и библейским восприятием лексемы *слово*. Она по своему содержанию была тождественна с идеей, выражая живое высказывание, речь, и, по сути, являлась номинацией целостной коммуникативной единицы.

Если рассматривать Слово Божие в том понимании, в каком оно представлено в Ветхом Завете, то оно является не простым высказыванием Бога, а выражением его могущества, высшим проявлением которого выступает сотворение мира. Что касается Нового Завета, то в нем

¹ Здесь и далее по тексту перевод сделан авторами статьи.

ключевым значением Слова Божьего становится сам «Иисус Христос и Его подвиг спасения, совершенный ради людей, который постигается в вере»².

Такая единица ни в современных, ни в древних представлениях к слову как совокупности графем, ограниченных с двух сторон пробелами, не сводима. Важно помнить и о том, что слово в значении *единица лексического уровня языка* возникло гораздо позже, чем слово в значении *текст, идея, коммуникативная единица*. А в тех источниках, на которые ориентируются масоны, и в тех источниках, которые продуцируют они сами, безусловно, доминирует именно второе понимание слова.

Это можно наглядно продемонстрировать на примере следующих разновидностей слов, неоднократно встречающихся в масонских текстах:

1. Божье слово – слово, произнесенное Богом.
2. Потерянное слово – слово-олицетворение Высшей мудрости.
3. Слово Мастера – слово-заменитель Божьего слова.
4. Слово Масона – слово, сказанное масоном.
5. Поэтическое слово – слово, созданное поэтом или писателем.

Необходимо подчеркнуть, что контексты использования всех пяти перечисленных единиц указывают на то, что они находятся между собой в отношениях гораздо более сложных, чем простая полисемия или омонимия. С одной стороны, они могут быть рассмотрены как полисемия или омонимия родо-видового типа. С другой – они могут быть восприняты как единая целостная единица, в зависимости от контекста актуализирующая тот или иной оттенок своего значения. Случаи свободного варьирования этих единиц в контексте свидетельствуют, что при достаточно четкой детализации они могут допускать отождествления. То есть мы имеем дело со сложным семантическим комплексом, который может быть охарактеризован как слитно раздельный или раздельно слитный в зависимости от той точки зрения, с которой мы будем его анализировать.

Виды слова в масонских текстах

1. Божье слово

Высокая частотность употребления словосочетания *божественное слово* различными авторами в различных текстах сводится к утверждению, что Бог своим словом создал

Вселенную и все ее составляющие. Следует отметить, что Слово используется в богословском смысле для того, чтобы донести до ума представление о «том Великом существе, которое является единственным творцом нашего существования, ... а также самое ясное и совершенное разъяснение Его силы и качеств»³, которые человеческий разум способен понять. Несколько другое значение Слово приобретает в солнечном мифе о Хираме, выдержка из которого приведена в книге Папюса: «Солнце во время летнего солнцестояния возбуждает у каждого песню возрождения, и потому Хирам, изображающий солнце, имеет законное право дать ему священное слово, т. е. жизнь»⁴.

Сравним эти значения со значениями Слова Божьего, указанным в Библейской энциклопедии: «новозаветное слово Божье может называться и "словом о кресте", "словом истины", "словом жизни", "словом примирения", "словом спасения", "словом благодати"; или просто "словом"»⁵.

Масонским символом божественного слова является подсвечник, особенно с семью рожками, упоминаемый Г. Оливером [14, р. 355]. А. Г. Маккей описывает подсвечник как символ духа Господа и свет Его лица, который «озаряет нас через его глаза, наблюдая за нами и ободряя нас в благородной и славной работе по превращению себя в живые камни для духовного храма»⁶, который предназначен быть вечным жилищем масонов.

2. Потерянное слово

Масонская литература изобилует ссылками на Слово Божье и на то, как оно было потеряно. Существует много вариантов мифов о Потерянном Слове, но главная идея, пересказываемая в катехизисах, сводится, приблизительно, к следующему. В здании Храма Соломона Хирам был Мастером-каменщиком. В 12 часов полудня, когда люди, как обычно, ушли, чтобы отдохнуть, он пришел, чтобы осмотреть работы. Когда он вошел, у трех входов в храм расположилось три негодяя, которые считались тремя товарищами-ремесленниками. Когда Хирам подошел к первым вратам, один из них потребовал от него Слово Учителя. Мастер ответил, что он не получит слова таким образом, но время и терпение когда-нибудь приведут его к нему. Каменщик, не удовлетворенный этим ответом, нанес Хираму удар, который заставил его шататься. Хирам пошел к другим вратам, где к нему обратились с таким же требованием.

² Библейская энциклопедия Брокгауза. Режим доступа: <https://bible.by/lexicon/brockhaus/word/3629/> (дата обращения: 05.03.2019).

³ Mackey A. G. Encyclopedia of freemasonry and its kindred sciences. Режим доступа: http://www.phoenixmasonry.org/mackeys_encyclopedia/c.htm (дата обращения: 05.03.2019).

⁴ Папюс (А-р Жерар Энкокс). Генезис и развитие масонских символов или То, что должен знать мастер. Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/genezis-i-analiz-masonskih-simvolov-read-504845-24.html> (дата обращения: 05.03.2019).

⁵ Библейская энциклопедия Брокгауза...

⁶ Mackey A. G. Encyclopedia of freemasonry...

Ответив такими же словами, он получил еще больший удар. От третьего удара он умер.

В. А. Уилмхерст уверен, что это не просто преступление, совершенное при строительстве здания в одном из восточных городов; это моральное трагическое событие, постигшее все человечество. Смерть Хирама означала, что люди потеряли способность Высшей Мудрости и Святой Истины, которые Хирам олицетворяет. Из-за этой катастрофы человечество сегодня находится в мире несовершенного знания, ограниченных способностей, шаткого счастья, вечного труда, боли и смерти [15].

Масоны трудятся в своих Ложах, чтобы сделать себя идеальным зданием, надеясь, что когда дом их земной скинии будет закончен, Потерянное Слово Божественной Истины, наконец, будет обнаружено⁷. А пока масон должен довольствоваться замещающим словом, Словом Мастера. Оно позволяет ему работать как Мастер Масона до того времени, когда персонал Небесной Ложи будет укомплектован воскресшими сыновьями всего человечества [16, р. 36].

3. Слово Мастера

Слово Мастера считается особым словом, которое можно получить только после того, как человека считают достойным этого. Кроме того, оно может быть передано только при определенных условиях. Ритуал посвящения в Мастера делает основной упор на стадию ритуальной смерти. В то время как посвящаемого с завязанными глазами проводят через ложу, трое братьев осаждают его, бьют по голове и груди и сбивают с ног. После этого они рассказывают ему легенду о Хираме. Этот ритуал часто вызывает такой страх или отвращение, что кандидат тут же убегает из Ложи. В качестве альтернативы некоторые ложи кладут брата на пол, заливают его лицо кровью, а затем велят занять свое место в Ложе. Братья учат кандидата секретному Слову Мастера, обнимая его и удерживая на весу. Отсюда и формулировка, что кто-то поднял (вознес) Мастера [17, р. 77].

Слово Мастера означает «главное или основное», а также «универсальное или первоначальное» слово [18, р. 137]. Масоны путешествуют на Восток в поисках наставлений и на Запад, чтобы распространять полученные знания. Следовательно, Мастер Масона изменяет свое направление движения и начинает движение на запад. Это путешествие, включающее в себя обучение и благотворительное воспитание тех, кто следует за ним, со всеми обязательствами, которые подразумевает это звание [18, р. 243].

Поскольку Слово Мастера является словом-заменителем Слова Божьего, сама речь Мастера может быть приравнена к Слову Божию, истинность которого выявляется сама собой, особенно если Мастер проповедует масонскую доктрину⁸.

В: Откуда я знаю, что все это так?

О: Я известен тебе как Мастер Масона?

В: Я знаю, что ты такой.

О: Тогда у тебя есть Слово Мастера Масона, что все это правда [13].

4. Слово Масона

Слово Масона гораздо больше, чем просто слово. К тому же это секретный знак, передаваемый во время рукопожатия, благодаря которому масоны узнают и знакомятся друг с другом. Это может быть и значимое отсутствие знака там, где он должен быть [19]. В цитируемом Д. Кнупом письме от 1697 г. говорится, что этому сигналу столько же лет, сколько прошло со времен Вавилона, когда масоны-каменщики не могли понять друг друга и разговаривали знаками. У других авторов возникновение сигнала относится ко времени старше Соломона. Как бы то ни было, тот, кто знает этот сигнал, подзовет своего брата масона к себе, не окликав его или не привлекая ничего внимания⁹. Некоторые люди считали, что масоны идентифицировали друг друга, занимая какую-то позу, которая была недостаточно эксцентричной, чтобы ее мог заметить кто-либо, кроме коллеги-каменщика, который знал, что искать [20].

Форма предоставления масонского слова представляет собой серию инструкций для тех, кто допускает «человека, принимающего слово», и в общих чертах указывает на то, что нужно сказать ему и что он должен сказать. Иницируемый давал клятву секретности, в которой обещал не раскрывать ни словом, ни письмом даже часть того, что он увидит или услышит, не рисовать ее острием меча или любого другого инструмента на снегу или песке. После этого он шел с самым молодым каменщиком, от которого узнавал знак, позы и слова своей ложи¹⁰.

В одном из первых катехизисов «Экспертиза масона» (1723) так описана церемония принятия в ученики:

(8) *Вверяет чередующимся шепотом.*

(9) *Он приводит «свое лицо в должный порядок», чтобы получить слово.*

(10) *Он получает слово *taughbin*.*

(11) *Он читает рифму.*

(12) *Мастер отвечает рифмой [21].*

⁷ Там же.

⁸ Библейская энциклопедия Брокгауза...

⁹ Кноор D. The Mason Word. The Prestonian Lecture for 1938. Режим доступа: <https://freemasonsareus.wordpress.com/2014/05/08/the-mason-words-part-one-of-six/> (дата обращения: 05.03.2019).

¹⁰ Там же.

Затем Мастер, взяв в руку немного виски и воды, выливает их на голову новоиспеченного ученика. Чтобы подтвердить это, Д. С. Смит ссылается на протокол ложи от 22 января 1741 г. и предполагает, что существует вероятность того, что данная практика восходит к оперативным дням [22].

Следует отметить, что сами ритуалы опознавания и посвящения масонов также называются Словом Масона. Д. Стивенсон объясняет это протестантским влиянием на масонство после Реформации. Новая кальвинистская церковь в Шотландии считала, что единственное надежное руководство к истине лежит в Библии, часто называемой Словом [20, р. 136]. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон пишут, что первоначальное значение Слова Божьего как Слово Бога в конкретной ситуации устного общения было перенесено и на записанное Слово Бога, превращенное в наставление, и на собрание священных текстов в целом [23]. Это было продолжено в Апокрифах, в Мудрости Соломона: «Он сотворил все Своим Словом, и Его Слово убило неверующих». Таким образом, просто называя свои секреты Словом Масона, масоны объединили сильные коннотации абсолютной истины и таинственной силы [20, р. 136].

5. Поэтическое слово

Масоны относятся к создаваемому ими слову как проявлению своего божественного дара, выделяющего их среди множества обычных людей. Они считают этот дар внеположенной себе категорией, предначертанием свыше, возложенной на него миссией спасения человечества. Поэтому они стремятся сделать его таким же могущественным и влиятельным, как и Божье слово. Это означает, что они хотят направить словесную энергию на преобразование окружающего их мира, приведение его в соответствие с теми ценностями и идеалами, которые проповедует масонство.

Таким образом, роль писателя или поэта в обществе может восприниматься в качестве роли ретранслятора информации, занимающего промежуточное положение между высшим миром и реальным миром, одновременно связанного с ними обоими, наделенного божественной волей и промыслом. Иными словами, он является субстанцией, соединяющей «духовное с материей; он есть последний из духов и первый из существ материальных» [24, с. 156].

Масонство считается школой добродетели, поэтому для писателей-масонов и поэтов-масонов корректная речь означает не только умелое использование поэтического слова. Прежде всего, она характеризуется чистотой намерений и побуждений, отсутствием персональной отрицательной оценки чьих-либо действий и открытым

каналом для постижения высшего знания и личностного духовного роста.

В тематическом плане поэтическое слово – это текст, отражающий масонскую картину мира и связанную с ней систему ценностей в положительном ключе. Его автором, как правило, является масон, но адресация текста может быть очень широкой. Основная лингвистическая характеристика поэтического слова – его неэгоцентричность. Информация, сообщаемая в подобном тексте, существует будто бы вне авторства, времени и места, т. е. помещается в нелокализованном бытийном, метафизическом плане [25].

Функции слова

1. Идентифицирующая функция

С. Б. Моррис связывает появление масонского слова именно с его идентифицирующей функцией, т. е. необходимостью отличать каменщиков-непрофессионалов от специалистов, входящих в профессиональные объединения. По его мнению, в XVI и XVII веках в Шотландии возникла необходимость в исключении кованов (работников, не состоящих в профсоюзе) из законной работы каменщиков¹¹. Он предполагает, что масонское слово использовалось в качестве персонального средства опознавания вместо профсоюзного билета.

Эта точка зрения не противоречит мнению большинства историков, которые сходятся в том, что ряд основных идей и практик масонства имеют свои корни в ложах каменщиков или импровизированных гильдиях, которые организовывались на строительных площадках в позднем Средневековье. С. Биэгетти [17, р. 27] подтверждает, что большинство ремесленных гильдий хранили секретные знаки или пароли, чтобы отличать подготовленных мастеров от учеников. Дж. С. Надь полагает, что для оперативных масонов Слово Учителя было простым: это была способность создать правильный угол, чтобы они могли использовать его для выполнения качественной работы [13].

Согласно Д. Стивенсону [20, р. 9], между концом XVI в. и началом XVIII в. то, что было тайной гильдией ремесленников, стало популярным братским обществом для образованных джентльменов (не каменщиков), которых привлекало социальное братство масонов, эзотерический ритуализм, символизм и мифология. Они придали символическое значение винтовой лестнице, пять ступеней которой обозначают пять человеческих чувств: слух, зрение, осязание, обоняние и вкус. Наиболее важными для масонов считаются первые три: слышать (слышать слово), видеть (видеть знак) и чувствовать (чувствовать рукопожатие), благодаря которым «один масон может узнать другого как в темноте, так и при свете» [16].

¹¹ Morris S. B. The Hidden Secrets of a Master Mason. Educational Lodge No. 1002, A. F. & A. M. 1988. Bulletin № 106.

В наш век компьютерных технологий масоны изобретают новые способы идентификации и проверки членства. Работа М. Бонда и Г. Данезиса [23] посвящена описанию протоколов (наборов правил), обеспечивающих безопасный обмен информацией между компьютерами, и способам их переноса в реальную коммуникацию людей офлайн. В частности, авторами предлагается использовать стеганографическую трансляцию, интерактивную аутентификацию, отрицаемую аутентификацию и канал лжи.

2. Объединяющая функция

Консолидирующая функция выражается в том, что сам факт наличия Слова и знание его является особой характеристикой масонского братства, критерием противоположения между масонами (своими) и профанами (чужими). А. Г. Маккей, рассуждая на тему семантики слова *профаны*, пишет о том, что в Масонстве оно принято во всеобщее обращение в своем древнем значении «вне Храма, посторонний», следовательно, профанировать означает не входить в храм и не принимать участие в торжествах. В таком случае слово *профан* не имеет обидных коннотаций, масоны так называют человека, непосвященного в их тайны, подобно тому, как в других профессиях в похожих ситуациях используется слово *неспециалист*¹².

Во времена возникновения масонства типичной формой организации ремесла каменщиков была городская ремесленная гильдия, которая выполняла не только экономические, но и социальные задачи. К последним относятся помощь членам гильдии, переживающим трудные времена, поддержка вдов и сирот умерших масонов. По мнению Д. Стивенсона, это была своего рода искусственно созданная семья, члены которой соединялись общими интересами, подкрепленными клятвами и ритуалами [20, р. 13].

Масонская ложа интерпретируется как идеальный мир, место, где все люди являются братьями. Во время многих масонских церемоний образуется так называемая цепь объединения, символизирующая готовность масонов в любой момент оказать помощь своим Братьям и Сестрам:

*Нога к ноге, неважно где,
Пусть вдалеке от мне назначенной дороги,
Коль брат в беде,
К нему приду и разделю его тревоги*¹³.

Выстраиваемый масонами Храм знаменует собой объединение всего человечества. Промыслом Бога род человеческий есть единое объемлющее братство, в котором сам Бог выступает как его Досточтимый Мастер, а весь мир

представляет собой Его ложу. Дух и милосердие масонства состоит в том, как заключает Ф. Бейли, что все его ресурсы предназначены для блага рода человеческого [16].

3. Конспирологическая функция

Масонство считается секретным обществом, т. к. оно обладает всеми характеристиками, присущими подобным организациям. Согласно классификации М. Паркера [26], первым критерием является продолжительный срок ее существования. Вторым – то, что вступление в организацию должно быть отмечено ритуалом. Третий критерий – наличие иерархии и необходимости инициации для перехода на более высокий уровень. Четвертый – отсутствие сведений о повседневной деятельности и избыток информации о необычном и неясном.

Выявление местонахождения, состава и других деталей организации невозможно, т. к. эта информация передается только ее членам. После того как посвященному был дан знак, поза и слово его ложи, он приносил клятву хранить ключи: «с не меньшей болью, чем та, когда у меня вырежут язык и когда меня похоронят под водой»¹⁴. Конституция масонов предписывает им быть осторожными в своих словах и манере держаться, чтобы самый проницательный незнакомец не смог обнаружить или выяснить то, что ему не следует знать. Каждый этап масонских встреч предельно ритуализирован: офицеры лож прибегают к секретным словам и жестам, чтобы сообщить время и место проведения мероприятия и изолировать ложу от внешнего мира.

В 1798 г. президент Адамс заметил, что масонское общество, которое обладает умением узнавать друг друга по знакам, которые никто не может распознать, и властью принуждать всех людей в любое время сохранять секрет, «может быть использовано для любой подозрительной цели» [27, р. 333]. Он был не единственный, кому пришла в голову эта идея. В 1650-х гг. Церковь Шотландии, опасаясь, что Слово Масона может быть связано с колдовством, вызвала нескольких каменщиков к ответу перед общим собранием церкви. Они отказались раскрыть Слово, но взамен предложили, чтобы собрание выбрало одного из своих членов для прохождения обряда инициации с тем, чтобы тот затем заверил остальных членов собрания в невинности масонских тайн. Никто не осмелился согласиться из-за страха, что инициация включает в себя какое-то богохульство. Запрос был отклонен [28, р. 58]. В 1822 г. в России масонство было запрещено высочайшим рескриптом Александра I.

¹² Mackey A. G. Encyclopedia of freemasonry...

¹³ Там же.

¹⁴ Knoop D. The Mason Word...

Можно предположить, что в средневековой масонской гильдии секреты, которые ученик мог узнать, были связаны с их профессией, например с конструированием арки. Секреты, которые хранят современные масоны, являются, скорее всего, чем-то личным, что они хранят в своих сердцах и что они не намерены сообщать кому-либо, кроме своих братьев. Фактически это открытый секрет, познаваемый каждым в соответствии с его поисками и способностями. Его нельзя выучить за другого человека или постичь в одиночку, как многие другие заслуживающие знания вещи¹⁵.

4. Инструментальная функция

Инструментальная функция слова состоит в том, что оно воспринимается в качестве стимула к выполнению масонами различных видов работ. Главная из них – это мышление, понимаемое как процесс получения знания о таких объектах, свойствах и отношениях мира, которые не могут быть восприняты чувствами. Оно превосходит все другие виды деятельности, на которые способен человек, поэтому масонство стремится развивать умственные способности своих братьев. Цель масонства всегда состояла в том, чтобы сохранить мудрость и философию жизни, которые передавались в мистической форме с начала времен и из-за своей древности становились малопонятными. Но более важным, чем знание, приобретенное наукой, по мнению С. Биаетти, является чудо самого открытия, т. е. оно позитивно воздействует на тело, эмоции и дух [17].

Слово является регулятором и физической работы, направляя её в нужное русло. Например, даже женщины, которых не допускали (и не допускают до сегодняшнего дня) во многие масонские ложи, способствовали воссозданию масонского символического мира и его значений. Масоны часто поручали своим женам и дочерям шить и вышивать свои масонские одеяния, и это только один из многих способов, которыми женщины не только обрабатывали, но и воспроизводили масонское слово.

К инструментальной функции слова можно также отнести укрепление братских связей во время совместной трапезы любви (агапы) после заседаний ложи, во время проведения праздников или поминок. Масонское членство позволяет наслаждаться спокойным и тихим вечером в компании других, которым необходимо избавиться от напряжения и разочарования бурной жизни, восстановить свои внутренние ресурсы и вернуть веру в человеческую природу. Польза агапы при правильном ее проведении состоит в том,

что она способствует поддержанию надлежащего образа жизни масонов и поэтому имеет большое церемониальное и социальное значение¹⁶.

Слово, выступающее в виде уставов, конституций и нормативов, регулирует поведение масонов не только в Ложе среди братьев, в присутствии незнакомых людей, но и в кругу родных и близких. Им предписывается вести себя, как приличествует нравственному и умному человеку; в частности, не говорить своей семье, друзьям и соседям о проблемах ложи, а поступать согласно своей чести и достоинству. Кроме того, масоны должны учитывать состояние своего здоровья, т. е. не засиживаться в компании других масонов слишком долго или допоздна после того, как закончена работа Ложи. Им надлежало избегать обжорства или пьянства, чтобы их семьи не чувствовали себя пренебрегаемыми и обиженными, а сами масоны могли выйти на работу на следующий день [28].

Инструментальная функция слова проявляется в наличии наказаний, налагаемых на масона за проступки. Так, в клятве масона, приведенной в катехизисе «Тайна Франкмасонства» (1730), перечислены такие кары, как «вынуть мое сердце через сосок моей левой груди, вырвать с корнем мой язык из свода моего рта, сжечь мое тело и развеять пепел» [21, р. 37]. А. Г. Маккей отвергает это, утверждая, что масонские наказания ни в коем случае не относятся к каким-либо человеческим наказаниям, т. е. к тем, которые могут быть нанесены человеческой рукой или инструментом. Клятва масона означает, что если он предаст оказанное ему доверие, он достоин такого наказания, и что если такое наказание будет наложено на него, оно будет справедливым. «Ритуалистические наказания масонства находятся в руках не человека, а Бога, и должны быть причинены Богом, а не человеком»¹⁷.

5. Магическая функция

Масоны в немаловажной степени сами способствовали тому, чтобы создать общественное мнение о том, что они обладают магией, связанной с оккультными знаниями и силами. Примером тому может служить стихотворение, созданное Х. Адамсоном в 1638 г.:

*Пророчествовать можем неспроста,
Ведь все мы братья Розы и Креста:
Масона Слово и второе зрение,
Нам гарантируют это умение¹⁸.*

Второе зрение (ясновидение) – это необычная способность, которая позволяет людям знать, что происходит

¹⁵ Там же.

¹⁶ Mackey A. G. Encyclopedia of freemasonry...

¹⁷ Там же.

¹⁸ Dawkins P. The FRA. Rosie Cross Cipher 287. Режим доступа: https://www.fbrt.org.uk/pages/essays/The_Fra_Rosie_Cross_Cipher_287.pdf (дата обращения: 05.03.2019)

в другом месте или что произойдет в будущем. Массонское слово, поставленное рядом со вторым зрением, недвусмысленно говорит о том, что оно имеет прямое отношение к дару пророчества.

Кроме того, не-масоны считали масонское слово сверхъестественным, потому что оно включало невидимое общение. Оно заключалось в способности тайно идентифицировать собратьев-каменщиков и делать это на расстоянии, причем окружающие не замечали, как это было выполнено, или даже не предполагали, что это происходило. Поэтому люди были склонны считать, что в этом задействована магия, подобно тем случаям, когда ведьма вызывает к себе духов.

Д. Стивенсон [20, р. 134] описывает случай, происшедший в 1695 г. в Шотландии. Андрю Маки наблюдал в своем доме явление полтергейста. Кроме него в доме находились пять служителей церкви и девять других уважаемых граждан, которые видели перемещающиеся предметы и самовозгорания и слышали непонятные шумы. Жители прихода решили, что поскольку Маки был по профессии каменщиком, он получил Слово Массона в обмен на клятву отдать дьяволу своего первого ребенка. Но священник утверждал, что Маки понятия не имел, что это такое. Итак, масонское слово было расценено как форма поклонения дьяволу.

В наше время вера в магическую силу масонского слова не становится меньше, и находятся люди, которые не против попробовать раскрыть древние масонские секреты. Им предлагается книга, написанная Лон Майло Дюкеттом, который признается, что он является одновременно и масоном, и колдуном и предлагает различные способы вызывания духов¹⁹.

6. Креативная функция

Особенно настоятельно подчеркивается присутствие творческой силы у божественного слова: «Бог сотворил небо и землю, и все, что на них. Чтобы утвердить Свое творение, Он благословил животных и людей, особо выделив тех, кто должен был служить Его Промыслу»²⁰. Бог дал людям пищу, одежду, детей, землю, имущество и успех.

Эта совокупность высказываний, кроме того, что она отражает приверженность к широко распространенной библейской максиме, служит отправной точкой для выделения наиболее существенных признаков иных типов слова. В ее основе лежит гипотеза, что если человек является отображением отличительных признаков и особенностей Бога, он в определенной степени также способен править миром посредством своего слова. По этой причине творческая функция Слова Бога транспонируется на слово человека,

а именно Слово Мастера, Слово Массона и поэтическое слово: «Распахните двери сынам человеческим, ... и пусть все Мастера Господа расширяют Храм Господень, озаряя его светом мира. Пусть ваше Слово исцеляет и воскрешает живых из мертвых» [16]. Таким образом, духовные практики масонов фактически выступают способом реализации креативной функции слова. Важно, что к этим действиям их обязывают и нормативные документы Франкмасонства (конституции, уставы и директивы), которые отдают явный приоритет словесному творчеству.

Примером таких текстов являются зодческие работы масонов, потому что в процессе становления и принятия в качестве масона центральным направлением является подготовка, презентация и обсуждение коротких эссе по заранее определенной теме.

То, что литературное творчество обладает особой значимостью в деятельности масонов, находит свое выражение в высшей ступени Голубой Ложи масонства – *стихотворстве*. Из этого следует, что литературное творчество считается не только обязательным элементом внутреннего совершенствования индивидуума, но и его финалом, суммирующим приобретенные в процессе этой деятельности добродетели. В символической лестнице степени Рыцарь Кадош две ступени именовались *грамматика* и *риторика*.

Творчество неслучайно имеет такой высокий статус. Вероятно, он базируется на признании неких эксклюзивных функций, выполняемых поэтическим словом в процессе совершенствования человека. С этим напрямую связана следующая функция слова – просветительская.

7. Просветительская функция

Просветительство, которое осуществляется преимущественно посредством слова, является важной частью социальной роли масонов. Ф. Бейли констатирует, что «история человечества запечатлена в работе трех степеней Голубой Ложи, которая раскрывает ритм тройственной работы Прошлого, Настоящего и Будущего» [16, р. 34]. Предполагается, что Ученик учится, чтобы стать более просвещенным человеком, искать знания со свободой, пылкостью и усердием. Предполагается, что Подмастерье должен сам производить знания и делиться ими. Предполагается, что Мастер продолжает поиски мудрости, т. к. понимает, что нет более страшного врага, чем невежество [15].

Слово *предполагается* используется здесь, потому что масон свободен сам решать, на что будет похоже его путешествие. Но конечной целью масонства считается построение вечного царства блаженства и гармонии, в котором между

¹⁹ Дюкетт Л. М. Ключ к ключу Соломона. Тайны магии и масонства. М.: Клуб Касталия, 2016. 194 с.

²⁰ Библийская энциклопедия Брокгауза...

всеми народами вселенной будут торжествовать идеалы свободы, равенства и братства. Путь к нему лежит через перевоспитание и просвещение всех людей.

Первостепенное значение в процессе формирования личности масоны отводят искусству, т. е. поэтическому слову. Своей главной работой они считают возрождение греховного человека, который раздвоился на душу и тело. Именно эту работу выполняет масонское творчество, объединяющее братьев в единую цепь, способную восстановить единство человеческой сущности [24].

Например, в своем стихотворении «Заповедь» Редьярд Киплинг излагает важнейшие моральные принципы масонской этики. Эти стихи – целая программа жизни человека, идеальная модель, на которую следует ориентироваться в повседневной действительности. Во-первых, это воспитание чувства внутренней свободы, противостоящей как внутреннему, так и внешнему давлению. Во-вторых, это развитие высоких нравственных качеств, таких как терпение, милосердие, простота и честность и т. д. То есть поэтическое слово в масонской системе мировосприятия является объектом с четко определенным прикладным планом.

Заключение

Независимо от вида слова и исполняемой им функции реализация его позитивной способности активно действовать зависит от того, кем и как продуцируется слово. Первое условие предопределяет, что говорящий (пишущий) человек должен обладать особым талантом, воспринимаемым им и слушателями (читателями) как божественный дар. Второе условие оговаривает обстоятельства речепроизводства: высоконравственное поведение индивидуума, его непрерывная духовная работа над собой, способность выходить за пределы материального мира для контакта с высшими силами. Кроме того, рассмотренные в данной работе разновидности масонского слова создают в социальной среде масонов такое специфическое лингвокультурное пространство, полноправным членом которого невозможно стать без обращения к слову в своей повседневной практике. Таким образом, словом в масонской традиции называется реальный объект, своей внешней формой сходный с традиционно понимаемым вербализованным текстом, внутренняя форма которого обладает реализованной или потенциальной энергией преобразовывать зримые и невидимые миры.

Литература

1. Каксин А. Д. Группы слов, связанных с номинацией, характеристикой и оценкой человека, в северных диалектах Хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 2. С. 18–24. DOI: 10.23951/2307-6119-2017-2-18-24
2. Наугольных Е. А. Окациональное сложное слово Дж. Джойса: специфика и перевод // Язык и культура. 2017. № 38. С. 70–79. DOI: 10.17223/19996195/38/5
3. Игнатов И. А. Слово «индивидуальность» и особенности его функционирования в языке средств массовой информации // Сибирский филологический журнал. 2019. № 1. С. 243–251. DOI: 10.17223/18137083/66/20
4. Лопатина А. Б. Исследование составляющих древнего славянского слова «Слово», его образов и смыслов, и современное значение этого слова // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 2-1. С. 151–155.
5. Тянь И. Заимствованные слова сферы политики и их понимание носителями русского языка (на примере слова «импичмент») // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 6. С. 185–190. DOI: 10.24411/1994-2796-2018-10627
6. Гун Л., Касимова О. П. Развитие семантики заимствованных из китайского языка слов (на примере слова жемчуг) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 167–171.
7. Ухова Л. В., Гусева Л. А. «Новые значения старых слов»: к вопросу о статусе слова риторика // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 4. С. 180–183.
8. Григорьев В. П. Поэтика слова. На материале русской советской поэзии. М.: Наука, 1979. 344 с.
9. Ефанова Л. Г. Семантика нормы прогнозируемости в высказываниях с дискурсивными словами // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50. С. 70–86. DOI: 10.17223/19986645/50/5
10. Иванова С. В., Чанышева З. З. Слово в контексте культурно-исторического универсума: на примере политического дискурса США // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 4. С. 821–843. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-821-843
11. Пашков С. М. Языковые средства репрезентации нуминозных эмоций (на материале англоязычного текста Библии) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. С. 52–62. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.6>
12. Шарандин А. Л. Слово и формы слова: деривационные типы, лингвистическая значимость и функции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 207–213. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-3-207-213

13. Nagy J. S. *Building Hiram. Uncommon Catechism for Uncommon Masonic Education*. Lutz, Florida: Promethean Genesis Publishing, 2009. Vol. 1. 162 p.
14. Oliver G. *The Antiquities of Free-masonry: Comprising Illustration of the Five Grand Periods of Masonry*. G. and W. B. Whittaker, Ave-Maria Lane, 1823. 399 p.
15. Whilmhurst W. L. *The Meaning of Masonry*. Humphries and Co, 1922. 254 p.
16. Bailey F. *The Spirit of Masonry*. London: Lucis Press Ltd, 1979. 160 p.
17. Biagetti S. *The Only Universal Monarchy. Freemasonry, Ritual, and Gender in Revolutionary Rhode Island, 1749–1803*. Submitted in partial fulfillment of the requirements of the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. Columbia University, 2015. 458 p.
18. DeHoyos A., Morris S. B. *Freemasonry in Context: History, Ritual, Controversy*. Lexington Books, 2004. 349 p.
19. Shuneyko A. A., Chibisova O. V. On the Question of the Semiotic Typology of Signs // *Journal of Language and Education*, 2016. № 2(2). P. 43–51. DOI: 10.17323/2411-7390-2016-2-2-43-51
20. Stevenson D. *The Origins of Freemasonry, Scotland's Century, 1590–1710*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 263 p.
21. Carr H. *An Examination of the Early Masonic Catechisms*. Leicester: Bros. Johnson, Wykes & Paine, 1946. 68 p.
22. Smith D. C. *History of the Ancient Masonic Lodge of Scoon and Perth, no. 3 (the Lodge of Scone)*. Cowan & Company, limited, 1898. 340 p.
23. Bond M., Danezis G. *The Dining Freemasons (Security Protocols for Secret Societies) // Security Protocols 2005. Lecture Notes in Computer Science / eds. Christianson B., Crispo B., Malcolm J. A., Roe M. Springer, Berlin, Heidelberg, 2005. Vol. 4631. P. 258–265.*
24. Сахаров В. И. Миф о золотом веке в русской масонской литературе XVIII столетия // *Вопросы литературы*. 2000. № 6. С. 149–164.
25. Shuneyko A. A., Chibisova O. V. Non-egocentricity as a characteristic of Masonic texts // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2019. Т. 5. № 1. С. 73–84. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-7
26. Parker M. *Secret Societies: Intimations of Organization // Organization Studies*. 2016. Vol. 37. № 1. P. 99–113.
27. Stauffer V. *The Bavarian Illuminati in America: The New England Conspiracy Scare, 1798*. Courier Corporation, 2006. 374 p.
28. *Handbook of Freemasonry / eds. Bogdan H., Snoek J. A. M. Leiden: Brill, 2014. 670 p. DOI: 10.1163/9789004273122*

Semantics and Pragmatics of the Word in Masonic Tradition

Alexander A. Shuneyko ^a; Olga V. Chibisova ^{a, @}

^a Komsomolsk-on-Amur State University, 27, Lenina Ave., Komsomolsk-on-Amur, Russia, 681013

[@] olgachibisova@yandex.ru

Received 26.05.2019. Accepted 19.06.2019.

Abstract: The issue of the research is connected with the fact that the scientific way of linguistic perception and interpretation is not the only one. There are many other ways, including the interpretation of linguistic units in the esoteric tradition. Such interpretation differs significantly from the scientific one. However, this is precisely what makes it interesting. It offers a different type of understanding, which, in the long term, is capable of enriching the concept of the unit, or at least elaborating the generally accepted concepts. Hence, the research topic was the identification and description of the structure and functions of the Masonic perception of the word. From the pragmatic side of an important language category, it provides a tool not only for its in-depth perception, but also for correcting the ideas about its usage. Scientific novelty manifests itself in the discovery of verifiable characteristics of the unit, which together create a holistic view of the functioning of the communicative phenomenon. The research objective was to identify the semantic content and functional attribution of the communicative unit in the form in which it has been perceived and used by national and foreign Masons for three hundred years. The research employed semantic, communicative, and functional analyses. Specific cases of word usage were subjected to these types of analysis and were grouped according to the prevailing component of meaning or functional orientation. The Masonic typology of the word was revealed to include a number of interrelated units that perform various functions.

Keywords: freemasonry, communicative unit, meaning of the word, type of the word, function of the word, perception, connotations, use

For citation: Shuneyko A. A., Chibisova O. V. Semantics and Pragmatics of the Word in Masonic Tradition. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(3): 869–880. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-869-880>

References

1. Kaksin A. D. Groups of the words connected with the nomination, the characteristic and assessment of the person in northern dialects of the Knanty language. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij*, 2017, (2): 18–24. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6119-2017-2-18-24
2. Naugolnykh E. A. Occasional compound word of James Joyce: characteristics and translation. *Iazyk i kul'tura*, 2017, (38): 70–79. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/38/5
3. Ignatov I. A. The word "individuality" and peculiarities of its functioning in the mass-media language. *Siberian Journal of Philology*, 2019, (1): 243–251. (In Russ.) DOI: 10.17223/18137083/66/20
4. Lopatina A. B. The study of the ancient Slavic word «Word», its image and meaning, and the modern meaning of the word. *International Journal of Experimental Education*, 2016, (2-1): 151–155. (In Russ.)
5. Tan Y. Borrowed words in the field of politics and their understanding by the native Russian speakers (on the example of the word "impeachment"). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2018, (6): 185–190. (In Russ.) DOI: 10.24411/1994-2796-2018-10627
6. Gong L., Kasymova O. P. Semantic development of the words borrowed from Chinese: on the example of the word pearl. *Dinamika iazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii*, 2018, (6): 167–171. (In Russ.)
7. Ukhova L. V., Guseva L. A. "New meanings of old words": the issue of the status of the word "rhetoric". *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, 23(4): 180–183. (In Russ.)
8. Grigoriev V. P. *Poetics of the word. The case of Russian Soviet poetry*. Moscow: Nauka, 1979, 344. (In Russ.)
9. Efanova L. G. The semantics of the norm of predictability in statements with discursive markers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2017, (50): 70–86. (In Russ.) DOI: 10.17223/19986645/50/5
10. Ivanova S. V., Chanysheva Z. Z. A word in the context of a cultural and historical universe: Some case studies from the US political discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 2018, 22(4): 821–843. (In Russ.) DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-821-843.
11. Pashkov S. M. Language means of representing numinous emotions (based on the material of the English Bible text). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie*, 2018, 17(1): 52–62. (In Russ.) DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.1.6
12. Sharandin A. L. Word and word form: derivational types, linguistic significance and functions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (3): 207–213. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-3-207-213
13. Nagy J. S. *Building Hiram. Uncommon Catechism for Uncommon Masonic Education*. Lutz, Florida: Promethean Genesis Publishing, 2009, vol. 1, 162.
14. Oliver G. *The Antiquities of Free-masonry: Comprising Illustration of the Five Grand Periods of Masonry*. G. and W. B. Whittaker, Ave-Maria Lane, 1823, 399.
15. Whilmhurst W. L. *The Meaning of Masonry*. Humphries and Co, 1922, 254.
16. Bailey F. *The Spirit of Masonry*. London: Lucis Press Ltd. 1979, 160.
17. Biagetti S. *The Only Universal Monarchy. Freemasonry, Ritual, and Gender in Revolutionary Rhode Island, 1749–1803*. Submitted in partial fulfillment of the requirements of the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. Columbia University, 2015, 458.
18. DeHoyos A., Morris S. B. *Freemasonry in Context: History, Ritual, Controversy*. Lexington Books, 2004, 349.
19. Shuneyko A. A., Chibisova O. V. On the Question of the Semiotic Typology of Signs. *Journal of Language and Education*, 2016, 2(2): 43–51. DOI: 10.17323/2411-7390-2016-2-2-43-51
20. Stevenson D. *The Origins of Freemasonry, Scotland's Century, 1590–1710*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988, 263.
21. Carr H. *An Examination of the Early Masonic Catechisms*. Leicester: Bros. Johnson, Wykes & Paine, 1946, 68.
22. Smith D. C. *History of the Ancient Masonic Lodge of Scoon and Perth, no. 3 (the Lodge of Scone)*. Cowan & Company, limited, 1898, 340.

23. Bond M., Danezis G. The Dining Freemasons (Security Protocols for Secret Societies). *Security Protocols 2005. Lecture Notes in Computer Science*, eds. Christianson B., Crispo B., Malcolm J. A., Roe M. Springer, Berlin, Heidelberg, 2005, vol. 4631, 258–265.
24. Sakharov V. I. The myth of the Golden Age in Russian Masonic literature of the XVIII century. *Voprosy literatury*, 2000, (6): 149–164. (In Russ.)
25. Shuneyko A. A., Chibisova, O. V. Non-egocentricity as a characteristic of Masonic texts. Research Result. *Theoretical and Applied Linguistics*, 2019, 5(1): 73–84. (In Russ.) DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-7
26. Parker M. Secret Societies: Intimations of Organization. *Organization Studies*, 2016, 37(1): 99–113.
27. Stauffer V. *The Bavarian Illuminati in America: The New England Conspiracy Scare, 1798*. Courier Corporation, 2006, 374.
28. *Handbook of Freemasonry*, eds. Bogdan H., Snoek J. A. M. Leiden: Brill, 2014, 670. DOI: 10.1163/9789004273122